

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «СО СЛОВ ОЧЕВИДЦЕВ»
в номинации «Лучший фантастический детектив»

12+

Бюро расставаний

Анна Дашевская
Елена Турова

Анна Дашевская
Бюро расставаний

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дашевская А.

Бюро расставаний / А. Дашевская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вы хотите уволиться с работы, но начальник этому всячески противится? Ваша вторая половинка оказалась от другого яблока, но сказать об этом не поворачивается язык? Ваш лучший друг сделал подлость, и теперь даже говорить с ним невыносимо? Есть те, кто готов помочь с этими проблемами. Двое друзей организовали агентство по разрыву отношений. Любых отношений - личных, дружеских, служебных... Смогут ли они работать в Москве, чужом городе, куда занесла их судьба? Судя по тому, что в самом начале первого задания они натываются на труп, работа простой не будет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Дашевская, Елена Турова

Бюро расставаний

Глава 1

10 октября 2185 года, воскресенье

Последний винт встал на место. Андрей отступил на шаг и полюбовался – получилось отлично. Табличка сияла матовой бронзой, чёткие буквы сообщали: «Вакарисеи. Агентство правильных расставаний».

– Красиво? – спросил он, не оборачиваясь.

– Точно тебе говорю, к нам станут обращаться только дамочки, желающие порвать с надоевшим любовником, – ответила женщина, стоявшая за его спиной.

– Лен, не начинай. Мы ж всё решили, купили лицензию, офис обставили...

– Ну, наличие лицензии не мешает мне нервничать, – пожалала она плечами.

Тут из дома раздался грохот, и следом – пронзительный неразборчивый вопль.

– Ого! – весело удивился Андрей. – Ты с Гаем говорила?

– И более того, предупредила, что ещё один инцидент – и он отправляется снова на свои дремучие болота, – сердито ответила Елена, прислушиваясь к происходящему.

Было тихо, и она покачала головой.

– Пойду проверю, что там происходит.

Она вошла в дом. Андрей ещё раз полюбовался блеском бронзы, сделал несколько шагов и свернул за угол дома. Там обнаружилась другая дверь, возле которой также висела табличка, побольше размером. Она лаконично извещала: «Частный детектив. Приём по договорённости».

Постучав дверным молотком, новоиспечённый хозяин агентства расставаний дождался, пока дверь распахнулась. То, что за нею никого не было, его несколько не удивило; поднявшись по лестнице, он повернул направо и вошёл в кабинет.

Мужчина, сидевший за столом, разговаривал по коммуникатору. Он кивнул гостю и показал на кресло. Тот сел и стал ждать, разглядывая обстановку – книжные шкафы, бюст сурового мужчины в тоге, гравюру, висящую за спиной хозяина. Как и в прошлые визиты сюда, он попытался определить, что же на гравюре изображено, и снова не преуспел: в прошлый раз ему показалось, что это мост Вздохов, а сейчас там явно виделись колонны и каменные львы.

Хозяин кабинета закончил разговор и отложил коммуникатор.

– Ну как, обустроились?

– Более или менее. Документы все получили, объявление в газеты дали, табличку вот повесил... Отступить некуда. Вот скажи, Алекс, как ты начинал?

– Понемножку. Мне повезло тогда, первое дело я получил сразу же, как только лицензию выправил. У армейского друга неприятность случилась, вот он и попросил меня разобраться. А дальше само как-то пошло...

– Везение – это важно, – согласился Андрей.

– Чаю хочешь? – спросил Алекс и, не дожидаясь ответа, позвал негромко: – Аркадий!

– Здесь я, – раздалось с подоконника. – Сейчас Меланья соберёт, а я пошёл дымоход чистить. Топить пора уже.

– Чем тебя не устраивает центральное отопление? – досадливо поинтересовался Алекс, но ответа не получил и только махнул рукой. – Вот каждый год так, как октябрь к середине подходит, он начинает закупать дрова, ворчит, что яблоневого не найти. А батареей ему недостаточно!

На столе тем временем появился заварочный чайник под расшитым полотенцем, блюдо с пирогами, чашки, вазочки с мёдом и вареньем и прочие принадлежности неспешного чаепития.

– Спасибо, Меланья! – Алекс налил гостю чай и подставил поближе варенье.

– На здоровье, хозяин! – прозвучало откуда-то.

Пока мужчины пьют чай, у нас есть время с ними познакомиться поближе.

Алексей Верещагин, владелец двухэтажного дома на углу Селивёрстова и Костянского переулков, частный сыщик, отец двух сыновей-близнецов, которых он два месяца назад проводил на учёбу в магический колледж и по которым ужасно скучал.

В доме он жил на втором этаже, здесь же были и рабочий кабинет, и приёмная. Первый этаж Алекс сдавал.

Андрей Беланович и Елена Асканова въехали месяц назад и пока были не очень понятны нашему сыщику. Узнав же, чем они собираются заниматься – агентство, устраивающее расставания, подумать только! – он лишь головой pokrutil. В Москве чего только нет, найдёт своё место и такая редкость. А не найдёт, так займутся эти люди чем-то другим...

* * *

Отставив чашку, Андрей вздохнул и сказал:

– Опять наша нечисть конфликтовала.

– Притрутся. С домовыми вообще сложно, они никого сразу не признают, а тут вообще невиданное существо, пикси! Где только ты его взял?

– Да случайно всё получилось... Я работал в институте мозга в Саратове, ну и отправили меня на конгресс в Корнуолл. Три дня работали, а потом я решил местные красоты осмотреть. Вот как-то в сельской гостинице чемодан оставил, пошёл гулять, потом ужинать, потом... – тут Андрей неожиданно смутился и скомкал рассказ. – Ну, в общем, пришёл поздно, сразу уснул, а утром уехал. Дирижабль останавливался в Лютеции на ночь, я открываю чемодан, а там Гай. И обёртки от шоколада...

– То есть он забрался к тебе, сожрал твои конфеты, а ты его теперь с собой таскаешь, кормишь и поишь? – Алекс расхохотался.

– Ну, если б от него было легко избавиться, я бы, может, так и сделал ещё там, в Лютеции. Но Гай заявил, что я спас ему жизнь, поэтому он обязан быть рядом, пока не окажет ответную услугу. Ну и вот...

– И давно?

– Года два... Вроде и привык я к нему уже. На самом деле, они забавные, пикси. И дурного ничего я от него не видел, вот только шоколад пришлось из меню исключить. Гай как его видит, прямо трясётся и сжирает всё, что может ухватить. А потом чешется, аллергия у него, видишь ли...

Верещагин уже не мог смеяться, только тихо утирал слёзы.

– Понятно, что они с Аркадием не поделили, – сказал он, отдышавшись. – Тот собирался делать шоколадный торт...

В этот момент коммуникатор Алекса просигналил, он извинился и ответил. Разговор вышел короткий, Верещагин говорил лишь «да» и «нет», а когда закончил и отключился, уставился на Андрея.

– Знаешь, кажется, у вашего агентства наклёвывается первый заказ.

Тот недоверчиво вздёрнул бровь:

– Откуда?

– Вот отсюда! – Алекс покрутил в воздухе коммуникатор. – У меня сейчас помощника нет, а дело я веду серьёзное. Второе никак не потяну. Клиентка ждать не готова, а её вопрос, получается, как раз по вашей части.

– Какой?

– Расставание! Она хочет расстаться с работодателем, но там сложности. Берёшь?

– Беру! – решительно ответил Андрей. – Давай координаты!

* * *

Когда арендатор ушёл, Верещагин достал из шкафа толстый том в бордово-красной обложке с заглавием «Классификация нечисти и нелюди», раскрыл на оглавлении и нашёл раздел «Домовые и лесные духи и их разновидности». Палец побежал по странице вниз и отыскал статью «Пикси». Через минуту Алекс снова хохотал, повторяя:

– Ну, ребята, вы попали! Даже не знаю, что бы я сделал, чтобы избавиться от такого должника.

Вот что было написано в справочнике:

«Пикси считаются близкими родственниками фей и брауни, но сами они ни того, ни другого родства не признают. Известны своей любовью к всевозможным проказам и розыгрышам, от безобидных шалостей до смертельных угроз. Отличительные внешние признаки: рост – примерно локоть, заострённые уши, очень красивое лицо. При необходимости могут на короткое время (до двух часов) принимать человеческое обличье, в этом случае у них всегда ярко-рыжие волосы и ярко-зелёные глаза, уши остаются острыми.

Характерные личностные черты: исключительно умны, безнравственны, изобретательны, алчны, хитры. При этом данные обещания и клятвы соблюдают абсолютно. Пристрастия: деньги, шоколад, карточные игры. Ситуации, которых следует избегать: никогда не пытайтесь переиграть пикси».

* * *

На первом этаже дома тем временем начиналось первое в истории общее собрание сотрудников агентства «Вакарисасеи». Происходило сие действие в большой комнате, которая когда-то была гостиной, а теперь, по решению новых хозяев, стала рабочим кабинетом. Два письменных стола занимали Андрей и Елена; на подоконнике пристроился упомянутый уже пикси, всем своим видом показывающий, что он глубоко и несправедливо обижен. Был в этой компании и четвёртый член, о котором следует сказать особо: гном Вренн, за неведомые проступки изгнанный из семьи, нанят был служить секретарём и бухгалтером. Чтобы не возвращаться более к его биографии, добавлю лишь, что права говорить о себе «из клана Мейрен» Вренн не утратил (значит, не так велики были его грехи), но не пользовался этим правом сознательно. В лирические минуты гном любил говорить, что снова станет причислять себя к клану только тогда, когда совершит нечто героическое.

Вренн сидел, развальясь, в кресле для посетителей, смотрел то на Елену, то на Гая и посмеивался.

– Итак, – сказал Андрей, словно драгоценность, выкладывая на стол перед собой листок бумаги с тремя короткими строчками. – Итак, у нас есть первый заказ. Вренн, ты секретарь или кто? Пиши! Гай...

– Я требую называть меня полным именем! – пикси надулся ещё больше. – Меня зовут Галлитрап, и никак иначе.

На втором подоконнике захихикал кто-то невидимый, и глава агентства рассвирепел.

– Значит, так. Если тебя что-то не устраивает, Гай, – имя он подчеркнул особо, – повторю, если хоть что-то тебя не устраивает, я сегодня же суну тебя в посылочный ящик и отправлю в Корнваллис самой малой скоростью. Понял?

Пикси кивнул и поник. Андрей продолжил:

– Далее. Аркадий Теофилактович, при всём моём к вам уважении – мы работаем. Буду признателен, если вы не станете мешать.

На подоконнике откашлялись и произнесли басом:

– Понял. Исчезаю.

– Спасибо. Итак, повторяю: у нашего агентства есть первый заказ. Передан нам владельцем этого дома, частным детективом Алексеем Верещагиным. Клиентка – госпожа Нина Захарова, маг-косметолог. Работает в салоне красоты «Цирцея», это тут рядом, на Сретенке. Желает уйти из салона и открыть собственное заведение, но хозяйка её не отпускает.

– Какие-то подробности есть? – спросил гном, нацеливаясь остриём карандаша на Андрея.

– Пока нет. Нужно встретиться с госпожой Захаровой и всё обсудить.

– Координаты имеются?

– Электронная почта и номер коммуникатора. Но Алекс предупредил, что почту она сможет прочитать только вечером, когда вернётся домой, а связаться с клиенткой по коммуникатору можно в обеденное время, с двенадцати до двенадцати сорока пяти.

– А сейчас... – произнесла Елена, и все, даже обиженный пикси, повернулись к большим напольным часам в футляре из светлого дерева.

Словно в ответ на вопрос часы закрипели и важно начали отбивать время.

– Раз, два, три... – считал Гай тоненьким голоском. – Одиннадцать, двенадцать! Можно набирать. Кто?..

– Давайте я, как секретарь, – откашлялся Вренн.

В ответ Андрей протянул ему листок с записями. Гном ткнул пальцем в кнопки коммуникатора и сделал серьёзное лицо, сдвинув кустистые брови. Сигналы шли. Экран оставался синим. Вренн уже потянулся отключить аппарат, когда появилась картинка: очень красивая темноволосая женщина с усталым лицом.

– Добрый день, – произнесла она; голос тоже был усталым.

– Добрый день, госпожа Захарова. Вас беспокоит агентство «Вакарисасеи», по рекомендации господина Верещагина.

– Верещагина?.. Ах, да, конечно! – тут клиентка нервно оглянулась; за её спиной раздавались женские голоса, и она быстро сказала: – Мне неудобно сейчас говорить. Где вы находитесь? Я могу подойти к вам в пять часов или чуть позже.

Сообщив адрес, Вренн вежливо попрощался, выключил коммуникатор и обвёл коллег взглядом.

– Ну, что скажете?

– А что тут скажешь? Надо ждать до пяти, – пожал плечами Андрей.

– Я могла бы пойти туда, в салон, записаться на какие-нибудь процедуры и посмотреть на обстановку, – предложила Елена.

– Я, я могу! – вмешался пикси. – Я могу прошмыгнуть и подслушать! И когда эта тётка придёт, у нас уже будет какая-то информация!

Андрей и Елена переглянулись, и она кивнула:

– Хорошо, Гай. Ты проникаешь в салон и слушаешь. Пожалуйста, вернись не позже четырёх часов, добытые сведения ещё надо будет обсудить. Погоди, ещё одно! – строго сказала она пикси, крохотная фигурка которого начала как-то бледнеть и будто бы стираться. – Не вздумай таскать там конфеты! Ты же знаешь, запах шоколада от тебя я почувствую сразу же.

– Может, никаких конфет там и нету, – обиженно ответил Гай.

– Обычно в такого рода заведениях клиентам подают сладости, – терпеливо пояснила женщина. – Так вот, у меня в сейфе есть плитка настоящего шоколада из Женевы, и она вся твоя. Будет твоя. Если операция пройдёт без эксцессов.

– *Ostes y whriik gaver!* – пробормотал пикси и исчез. uuu

– Что это было? – спросила Елена.

Андрей пожал плечами, а гном потупился.

– Вренн?

– Это на корнском языке, – неохотно ответил тот. – Он... в общем, он сказал что-то вроде «хозяйка – коза».

– А, я ожидала худшего, – улыбнулась женщина.

Надо заметить, что улыбка очень украшала её, в общем, некрасивое лицо. То ли она об этом не знала, то ли её не волновало то, какое впечатление она производит на окружающих, но улыбалась Елена редко.

– Ну, что же, – подвёл итог Андрей. – Я попытаюсь найти в Сети информацию о салоне. Лена, ты?

– Боюсь, мне придётся заняться хозяйством, – ответила она со вздохом. – Обед и ужин сами не приготовятся.

– Ну, а я пошёл расставлять книги, – сообщил Вренн, не дожидаясь вопроса, спрыгнул с кресла и вразвалочку направился к двери. Дойдя до неё, повернулся и добавил: – Кстати, госпожа хозяйка, на обед хотелось бы куриной лапши.

И он удрал, не дожидаясь начала боевых действий.

Глава 2

В тот же день

Стук в дверь раздался ровно в пять.

Дверного молотка, кстати, они пока не приобрели. Каждый из сотрудников агентства имел собственный взгляд на то, каким должен быть этот важный предмет: Андрей предлагал приобрести, не заморачиваясь, стандартный бронзовый молоточек; Елена углядела где-то изящную ящерицу; гному полюбился грозный лев, держащий в пасти кольцо. Гай был, как всегда, оригинален, и в каталоге ткнул пальцем в изображение кошачьей морды с мышью в зубах; собственно, мышью и предполагалось стучать в дверь.

– Конечно, их племя мышей не любит, – с долей сочувствия сказала Елена, когда пикси не было рядом. – Когда мышь для тебя такого размера, как для нас какой-нибудь дог, поневоле разглядишь, сколько у неё зубов и какие они острые...

* * *

Итак, клиентка постучала в дверь просто кулачком.

Вренн отворил дверь и с поклоном проводил её в кабинет.

– Госпожа Захарова? – Андрей встал из-за стола. – Прошу вас, садитесь. Я Андрей Беланович, это Елена Асканова, мы совладельцы агентства. Вренн – наш секретарь, вы не возражаете, если он будет записывать разговор?

– Ну-у... нет, наверное. Не буду, – немного растерянно протянула женщина. – Я не очень люблю магическую запись, всегда на ней так плохо выгляжу...

Проглотив смешок, Елена спросила:

– Итак, госпожа Захарова...

– Нина, просто Нина, пожалуйста.

– Хорошо. Нина, чем мы можем быть вам полезны?

– А... Господин Верещагин не рассказал вам, в чём моя проблема?

– Он сообщил лишь, что вы хотели бы уволиться из салона «Цирцея», – ответил Андрей. – Поэтому расскажите, пожалуйста, в чём же проблема, и мы вместе подумаем, как вам помочь.

– Н-ну... хорошо... – клиентка потёрла лоб и начала рассказ.

Поначалу она мекала и запинаясь на каждом слове, но потом как-то ожила, втянулась, что ли? История же была такова...

В семье Нины всегда рождались только девочки. Собственно, ни своего отца, ни деда она не видела ни разу, хотя и мать, и бабка, и даже прабабушка были вполне живы, здоровы и крепки. По крайней мере, до её, Нины, полного совершеннолетия. Став взрослой, она поняла, что мужчины в этом доме были... одноразовыми и исчезали с появлением ребенка.

Через поколение в этой семье передавались дар и артефакт. Отметив свой двадцать первый день рождения, Нина получила от бабушки шкатулку и тетрадь, куда уже не первую сотню лет записывались заклинания, наговоры, составы чаёв и методы приготовления кремов – магия красоты, чудо её сохранения. Как и тетрадь, открыть шкатулку могла только бабушка, а теперь и Нина, такая вот семейная магия.

Артефакт представлял собой сплетённый из трёх металлов – серебра, бронзы и золота – ажурный шар размером с яблоко, внутри которого свободно катались двенадцать камней, от аквамарина до яшмы.

– Артефакт связан с даром? – спросил Вренн, строча в блокноте.

– Ну конечно! – ответила клиентка. – Давайте я покажу, говорить я не большой мастер... Госпожа Асканова, вы позволите? Я проведу короткий сеанс, а потом попробую объяснить...

– Хорошо... – Елена покосилась на партнера, убедилась, что на его лице нет и тени усмешки, откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

Нина положила ладони ей на виски и не то запела, не то забормотала что-то невнятное. Лена почувствовала, как уходит несильная головная боль, донимавшая её с утра, как становится мягкой и расправляется пересохшая кожа лба, исчезает песок под веками... Кажется, она даже задремала буквально на несколько мгновений, но проснулась освежённая, словно спала целую ночь.

Клиентка уже сидела в кресле, сложив ладони на коленях, и улыбалась.

– Ленка, – потрясённо сказал Андрей. – Я тебя такой даже на выпускном вечере не видел! Иди и срочно посмотри в зеркало!

Зеркало было только в ванной. Оно отразило всё ту же самую Елену, только помолодевшую лет на десять, свежую, будто со светящейся кожей, а главное – неожиданно красивую! Высокий лоб стал казаться мраморным, глубоко посаженные тёмные глаза – таинственными, розовые губы улыбались. Лена отвернулась от зеркала и поспешно вернулась в кабинет.

– Спасибо, – сказала она Нине. – Это впечатляет. И как долго держится эффект?

– Без артефакта – дня три. Ну, у вас, может быть, чуть больше, база хорошая, просто надо поработать... Я вам дам кремы и чай. А вот когда я работаю с артефактом, сохраняется два-три месяца. Понимаете?

– Ещё как! Теперь ясно, почему владельцы салона не хотят с вами расставаться.

– Владелица. Хозяйка «Цирцеи» – госпожа Ангелина Майер.

– Хорошо, – кивнула Елена. – Но пока не понятно, почему вы не можете попросту забрать артефакт и попрощаться с госпожой Майер навсегда.

– Я не сказала? – Нина всплеснула руками. – Когда я нанималась в салон, мы подписали контракт на пять лет, с автоматической пролонгацией. У меня тогда были... проблемы, и больше всего я боялась потерять шкатулку, вот и попросила госпожу Майер хранить её в сейфе.

– Ага, а теперь она не желает ценность возвращать, – понимающе кивнул Андрей.

– Минуточку, – внезапно спросил гном, – контракт магически заверенный?

– Да.

– Пролонгация односторонняя, или должно быть произнесено вслух согласие обеих сторон?

– В том-то и дело, что односторонняя... Что говорить, дурочка я была малолетняя.

– Поня-ятно, – пробормотал Вренн, переворачивая страницу блокнота. – А что за проблемы?

Рассказывать об этом клиентке явно не хотелось, но, помявшись, она сказала:

– Недели через две после моего полного совершеннолетия случилась беда. Я тогда диплом защитила...

– А что вы закончили? – перебил её Вренн.

– Целительский, конечно, – удивилась она. – Группа называлась «Пластическая хирургия и косметология». Так вот, я защитила диплом и вернулась в этот день очень поздно...

Она с благодарностью выпила воду из поданного Андреем стакана и продолжила.

Семья Захаровых жила в небольшом доме на Песчаной улице. Уже подходя к дому, Нина почувствовала, что что-то не так: июнь, в саду соловьи каждую ночь поют, а тут тишина. Даже соседский пёс не лает. Ни одно окно в доме не светилось, и она почувствовала, что не может заставить себя туда войти. Сделала ещё шаг, тут будто ударили в сердце: Нина поняла, что её родных нет в живых, и тот, кто сделал это, затаился в тени деревьев. Она опрометью бросилась к соседям, благо их зять служил в городской страже, а когда вместе с мужчинами вернулась домой, никого уже не было.

Только тела мамы, бабушки и прабабушки, остывающие на полу в гостиной.

– Убийцу нашли? – после некоторого молчания спросила Елена.

Нина молча помотала головой.

– Дело закрыли?

– Не знаю... Лет прошло немало, может, и закрыли. Я не интересовалась, родных бы это не вернуло, а мне надо было... выживать.

Через несколько дней после того страшного вечера, на похоронах, её отвела в сторону сокурсница Тая, целительница, и огорошила вопросом в лоб:

– Ты знаешь, что беременна?

Конечно она не знала. Срок был небольшой, всего четыре недели, Таисия увидела изменения в ауре. В положенный срок родилась девочка, названная в честь Нининой бабушки Машей. Надо было на что-то жить, и Нина устроилась работать в «Цирцею»...

– Где сейчас девочка? – спросил Андрей.

– В школе при монастыре Бригиты. Она до года была со мной, а потом пришлось её отвезти туда, – неохотно ответила женщина. – Травяными смесями и кремами без лицензии много не заработаешь, а на лицензию денег не было. Я потому договор и не читала, что мне всё равно было, что и как, лишь бы платили много.

– А госпожа Майер платит много?

– Да.

– Тогда почему же вы хотите от неё уйти?

– Понимаете... У Маши скоро первое совершеннолетие, и стала просыпаться магия. Семейная, как у меня, только в разы сильнее. Не позднее её четырнадцатого дня рождения я должна привязать к ней артефакт.

– А шкатулка в сейфе... – продолжила Елена. – И сколько осталось времени?

– Три недели.

Хозяева агентства переглянулись и присвистнули, а гном перелистнул страницу назад и спросил вдруг:

– Вы ж говорили, что дар передаётся через поколение?

– Да, Маша вот оказалась исключением. Её отец был сильным магом, на четверть эльфом, может, это сказало?

– Возможно... – Врэнн покусал карандаш, но больше ничего не сказал.

Через полчаса Нина Захарова выходила из дверей агентства расставаний, оставив в кабинете пятьсот дукатов предоплаты и подписанный магический договор, согласно которому агентство «Вакарисасеи» в лице Андрея Белановича и Елены Аскановой брало на себя обязательство любым законным способом добиться её увольнения из салона «Цирцея».

Уже стоя в дверях, она улыбнулась смущённо и спросила:

– А что означает это странное слово, которым вы называетесь?

– О, это очень просто! – ответил Беланович. он давно ожидал такого вопроса и ответ отрепетировал до блеска. – Первыми такую услугу придумали в Ниппоне. И слово это по-ниппонски означает «тот, кто делает расставание лёгким».

* * *

Договор был торжественно убран в сейф, после чего Елена, нахмурившись, спросила:

– Гай не возвращался?

– Нет, – покачал головой Беланович. – Не вернулся, не присылал сообщений и магвестников тоже не слал.

– Пикси не могут отправлять магвестники, – педантично поправил его Врэнн.

– Зато мы можем кое-что другое! – раздался голосок с подоконника. – И ты мне должна шоколад!

– Ну наконец-то! – воскликнула Елена. – Где ты был и почему не показался раньше?

– Зачем же я на глаза клиентке полезу? – резонно возразил Гай, перепрыгнув на её письменный стол и усаживаясь на краю. – Ну, извини, до четырёх часов вернуться я не успел, там было очень, оч-чень интересно! Но я ни слова не произнесу, пока не получу свой приз.

– Резонно, – кивнула Асканова. – Сейчас принесу.

Когда она вернулась из своей комнаты с плиткой, обёрнутой в золотую фольгу, трое существ мужского пола что-то активно обсуждали. Более того, они замолчали, стоило ей войти в комнату. «Видимо, колдовство семьи Захаровых действовало недолго», – подумала Елена, непроизвольно пощупав лоб.

– Не трогай! – взвизгнул Гай, подпрыгнув на столе и дёрнув её за рукав. – С ума сошла? Испортишь!

– Да ну, не говори ерунды. Вот, держи своё счастье, – она положила шоколадку на стол и села. – Давай, излагай, что там было, в этой «Цирцее»?

Пикси надул щеки, пантомимой изобразил, как он голоден и откусил разом треть плитки. Быстро прожевал, проглотил, остаток завернул в фольгу и спрятал где-то в многочисленных карманах зелёного комбинезона, опасливо косясь при этом на компаньонов. Потом он вновь уселся на край стола и сказал самым деловым тоном:

– Значит, первое и главное: хозяйка салона денежки получает не только и не столько от работы маникюрш и косметологов, сколько от совсем других занятий.

– От каких? – не выдержал гном.

– Во-первых, шантаж. Ну, вы ж понимаете: пока женщине полируют ногти и красят кудри, она мастеру расскажет обо всём на свете. А если эта самая мастер ещё и вопросы правильные задаёт, то узнает вообще что угодно. Хоть государственные секреты, хоть семейные тайны, хоть любовные истории. В потайном ящике стола у госпожи Майер лежит толстая тетрадь, за сожжение которой многие личности из высшего света заплатили бы любые деньги, потому что там есть о них информация. Самого, скажу я вам, нелицеприятного толка.

Удивительным образом во время этого рассказа и речь, и манеры Гая изменились кардинально. Теперь он ничем не напоминал разбушевавшуюся обезьянку, напротив, казался мудрым и немного печальным, и вообще – человеком куда большим, чем многие и многие... В который раз Андрей удивился этой трансформации, но тут же об этом удивлении и забыл, потому что пикси рассказывал дальше:

– Про шантаж я точно знаю, сидел у неё в кабинете и слушал, а маникюрши и парикмахеры приходили после каждого сеанса и докладывали. Госпожа Майер слушала и делала пометки, а когда сотрудница уходила, вытаскивала тетрадь и подробно записывала всё: дату, кому рассказали, что именно... Записывала, проговаривала, что пишет, и губами так причмокивала, будто леденец сосёт. Фу, гадость! – Гай содрогнулся, будто ему за шиворот бросили ледышку.

– Тебя не заметили? – деловито спросил Вренн.

– Обижаешь!

– И что, любой из ваших так может?

– Не-а. Только тот, который захочет, чтобы его не увидели. А пикси людям не служат, так зачем бы им хотеть такого? Так что, дальше рассказывать?

– Да, извини, что мы тебя перебили, – ответила Елена, посылая гному суровый взгляд.

– Да-альше. Во-вторых, помимо шантажа есть ещё что-то, чего я не понял. Что-то она продаёт такое... запрещённое, поскольку говорила по коммуникатору и всё повторяла, мол, посылочку жду, посылочка придёт, будьте уверены, всё будет.

– Может, какие таблетки? Пурпурное сердце, пыльца белого лотоса? – предположил Андрей.

– Не похоже... Такие дела просто так по коммуникатору не обсуждают, – усомнился Гай. – И мне показалось, что это что-то магическое, но вот что? Надо будет завтра ещё послушать, она как раз на утро договаривалась о встрече. Говорила... – тут он взвёл глаза к потолку, скривился и заговорил высоким женским голосом: – Да, дорогой мой, приезжайте с самого утра, к открытию. И не забывайте – только у меня качество гарантировано!

– Ну, не проститутками же она торгует? По последним законам за это сразу пожизненная каторга... – покачала головой Елена.

– Ещё раз говорю – завтра всё услышу. А сейчас... – пикси посмотрел на напольные часы, стрелка которых подползала к половине восьмого, и кивнул своим мыслям. – Да, сейчас прошу извинить, у меня встреча.

– С кем?

– С Морфеем! До завтрака не будить!

И он исчез, будто и не сидел только что на краю стола, болтая ногами.

Андрей вздрогнул и сказал:

– Большое, знаете ли, счастье, что он работает на нас, а не против.

– Будем этому радоваться, – ответила Елена. – Итак, завтра я пойду в салон, запишусь на какие-нибудь процедуры и посмотрю на то, что собой представляет эта самая Ангелина Майер. И если Гай прав – а чувствует моё сердце, он-таки прав! – то, боюсь, нам с ней не справиться так просто. Я имею в виду, не справиться, соблюдая законы Царства Русь.

– Иначе нельзя, – твёрдо ответил гном.

– Нельзя. Кому и знать, как не мне?

Сказанное было истинной правдой, ибо Елена Асканова ещё полгода назад служила в следственном отделе городской стражи центрального округа города Саратова в чине капитана и лучше многих знала, к чему приводит нарушение законов.

Глава 3

11 октября 2185 года, понедельник

С завтраком у жильцов первого этажа всё было просто: умылся, пошёл на кухню и сам себе заварил чай или кофе. Что нашёл в холодной кладовой – то и твоё.

Имея в виду гастрономические пристрастия пикси и обстоятельный характер Вренна, завтракать следовало как можно раньше, иначе и солёного огурца не достанется. Елена, как человек последовательный, давно себя к этому приучила. Поэтому, когда сонный и зевающий Андрей вышел из своей спальни, она уже допивала чай.

– Давай кота заведём, – сказал он неожиданно и снова зевнул.

– Нам только кота не хватает. Да и зачем?

– Коты дверь головой открывают... – ответил деловой партнер мечтательно и убрёл умываться.

Елена пожалала плечами и отправилась в кабинет. Прежде чем отправляться в логово противника, следовало почитать, какую же информацию о салоне красоты «Цирцея» удалось нарывать вчера в Сети.

Через час она была озадачена и раздосадована, но совершенно не удовлетворена. Сведений было мало, и делились они на две неравные части. Первая, достоверная, была совсем уж мизерной: несколько имён светских дам и относительных знаменитостей, регулярно посещавших салон, множество положительных отзывов, в основном о таланте госпожи Захаровой, пара упоминаний Анжелины Майер, хвалебных и подозрительно сладкоречивых. Проплаченные, скорее всего.

Вторая часть полученной информации была мало- или вовсе уж недостоверной, но её было много. Очень, очень много. И чего только не писали о «Цирцее»! От упоминаний «волшебных рук и чудесных магических практик» до злобного «ноги моей больше не будет в этом вертепе».

– Ладно! – упрямо сказала Елена. – Мы пойдём другим путём. Какая официальная информация есть в Сети? Ну, например, сведения о здании...

Как оказалось, располагался салон не совсем на Сретенке, а в одном из переулков, в трёхэтажном здании, занимая целиком его первый этаж. На втором этаже была зарегистрирована контора с невнятным названием «ЭкстраПэк», третий же был жилым. Здание полностью принадлежало некоему Антону Майеру, да и непонятный «ЭкстраПэк» был зарегистрирован на него же.

Управление земельных владений при Департаменте столичных дел сведениями делилось скупое, но всё же выдало поэтажный план, и первым открытием стало то, что в здании имелся подвал. И не просто подвал – в два этажа! Как именно использовал это пространство владелец недвижимости, господин Майер, было неизвестно – может, бочки с соленьями хранил, может, пыточную камеру устроил...

– Гай! – негромко позвала она.

Молчание.

– Га-ай! Ты мне нужен!

Молчание.

– Галлитрап! Я точно знаю, что ты ещё не уходил, салон открывается в десять.

Миг – и он уже сидит на краю стола, шурит зелёные глаза и независимо покачивает щёгольским сапожком.

– Ну? Я, может, готовлюсь!

– Хорошо. А я хочу тебе помочь в подготовке. Смотри, что у меня есть...

И две пары глаз пристально уставились в экран компьютера, на котором квадраты и прямоугольники комнат и залов были полем их будущей битвы.

– Подвалов я не почувствовал... – задумчиво сказал пикси. – Не искал, но должен был почуять, что внизу ещё что-то есть.

– Значит, они магически закрыты. И зачем магически запирают подвал, если хранишь там кадки с огурцами?

– Что закрыто? – поинтересовался вошедший в кабинет Андрей. – Ах, подвалы в здании? А может, они Майеру как раз не принадлежат? Бывает так, могли сам дом за ним закрепить, а подземные сооружения оставить в городской собственности. Кстати, этот Майер сын или муж?

– Да хоть дедушка, какая нам разница?

– Большая. Это я тебе как психолог говорю, – без пояснений ответил Андрей и переключился на обсуждение планов. – Ты пойдёшь одна или со мной?

Елена задумалась.

– Наверное, лучше с тобой для начала. Ты будешь сидеть и скучать, пока я покапризничаю. Наверняка Ангелина пришлёт кого-то из свободных девушек, чтобы тебя развести хоть на маникюр.

– А что, маникюр я бы сделал... – задумчиво сообщил он, разглядывая свои безупречные ногти.

– Ладно, тогда так и решим. Гай?

– Я пошёл, – ответил пикси, перепрыгивая со стола на подоконник.

– Пожалуйста, будь поосторожнее!

– Пфы! – раздалось уже с земли. – О, сегодня подморозило, вот будет весело!

* * *

Любая женщина умеет капризничать, не все любят это делать. Елена в принципе не любила, но сегодня как раз отрывалась от души. Она поговорила с секретарём у входа, изучила предложенные ей проспекты и сморщила нос. Ей предложила поговорить с мастерами, она заупрямилась – мол, мастер должен руками работать, а не языком. Ещё пара гримас, и, наконец, с приятной улыбкой к капризной клиентке вышла сама хозяйка салона.

Ангелина Майер.

С первого взгляда – высокая красивая блондинка с изящной фигурой, синими глазами и чарующей улыбкой.

«Краска для волос, амулет «свежести», каблук, магическое изменение цвета радужки. С другой стороны, странно было бы владеть салоном красоты и не пользоваться этим. Фигура, кстати, может быть и своя, а не утянутая... Ладно, посмотрим!» – подумала Елена.

В директорском кабинете хозяйка с улыбкой усадила её в кресло, предложила напитки и, наконец, стала рассказывать о возможностях «Цирцеи». Услугами мага-косметолога капризная гостья заинтересовалась, внимательно изучила перечень парикмахеров и, наконец, раскрыла страницу с косметическими средствами собственного производства.

– Это может оказаться интересно... – томно сказала Лена. – Я посмотрю. Расскажите, что у вас есть?

– О, очень многое! Например...

В этот момент в оконное стекло ударился магвестник.

Ангелина приоткрыла створку, поймала птичку, развернула и мгновенно помрачнела.

– Прошу простить, – любезно улыбнулась она. – Я на минуту вас покину, а вы пока изучите каталог, хорошо?

Отсутствовала она недолго. Лена прикинула – могла пойти до зала стрижки или до кладовой, спрятать куда-то письмо и прийти назад, не более. Интересно, почему она не захотела убрать его в сейф или в сумочку?

Вернувшись, женщина спросила:

– Ну как, вас что-то заинтересовало?

– Всё так привлекательно, – замялась Елена. – Но ведь примерно то же предлагают и мировые косметические фирмы. Чем же у вас лучше?

– Открою вам секрет, – Ангелина наклонилась к ней. – Моя бабушка была ведьмой, и кое-какие умения передала мне. Так что у нас не просто кремы, маски и лосьоны, они все с ведьминскими наговорами.

– А разве ведьмы ещё существуют? – хлопнула глазами Елена.

– Конечно! Просто они... мы себя не афишируем, вы понимаете?

– Да-а... А что ещё вы умеете?

– Ну, например... С вами сегодня пришёл супруг?

– Увы, нет! – Елена опустила взгляд, подметив, как вспыхнули удовлетворением глаза женщины напротив. – Жених.

– Жених, а брак заключать не торопится, я права?

Выразительный вздох был ей ответом.

Госпожа Майер похлопала клиентку по руке.

– Поверьте мне, и недели не пройдёт, как венчалное кольцо будет на вашем пальчике! Подождите минутку!

«Приворотное зелье? И вот так, сходу, после получасового разговора? – изумилась мысленно Елена. – Да ты совсем берега потеряла, милочка!»

Хозяйка салона подошла к большому трельяжу, повернула один из завитков рамы, и боковое зеркало отъехало в сторону, открывая ряды полок с флаконами и небольшими коробочками. Она повела рукой вдоль этого богатства, выбрала одну из бутылочек розового стекла и протянула её гостье.

– Вот, посмотрите. Этот препарат стоит очень дорого, но пробный экземпляр вы получите бесплатно. Три капли утром и вечером в напитки вашего жениха, и через два дня предложение у вас в кармане. Имейте в виду, если перестать, действие препарата прекратится, нужно хотя бы месяц.

– А здесь на сколько? – Елена приподняла пузырёк, оценивая количество жидкости; та маслянисто колыхнулась за розовым полупрозрачным стеклом.

– Как раз на два дня. Да я вас не тороплю, вы подумайте, попробуйте! – Ангелина победно улыбнулась, вновь подошла к зеркалу, закрыла тайник и остановилась, через отражение наблюдая за задумавшейся клиенткой.

Потом удовлетворённо вздохнула, раскрыла пудреницу, пуховкой стала припудривать лицо. Убрала пуховку назад, поставила на место резную коробочку... Внезапно глаза женщины расширились, она схватилась за горло, будто задыхаясь, обеими руками. Елена вскочила, попыталась подхватить ставшее неимоверно тяжёлым тело, увидела остановившийся стеклянный взгляд и... завизжала.

* * *

– Значит, получив на руки криминальный труп, наш капитан стражи, прошедшая огонь, воду и магические потоки, попросту заорала погромче? – посмеивался партнёр, обнимая Елену за плечи.

Говорил он шепотом и на ухо, потому что сообщать присутствующим детали её биографии они не собирались.

На самом деле громкий отчаянный визг был разумным тактическим решением – уже через минуту в дверях кабинета толпились женщины, а за их спинами возвышалась фигура Андрея. Поймав его взгляд, Елена кивнула, и он тотчас исчез в коридоре. Она аккуратно опустила на пол руку покойницы, встала, подошла к дверям и сказала негромким и каким-то очень убедительным тоном:

– Сейчас приедет городская стража. Сюда никому нельзя входить, салона никому не покидать, вас будут опрашивать как свидетелей.

Она закрыла дверь и привалилась к ней спиной, обдумывая, что и как рассказывать коллегам...

Бывшим коллегам, Тьма её побори!

И самое главное – как добыть из сейфа артефакт, ради которого, собственно, всё и затевалось?

Глава 4

В тот же день

Городская стража появилась быстро – впрочем, следственно-розыскная служба по Устретенской слободе находилась совсем недалеко, на Сухаревой площади, три квартала пройти. Кабинет хозяйки открыли, труп осмотрели и увезли, отчего сразу стало как-то легче. В салоне шёл планомерный и подробный обыск, сыщики осматривали и изучали ту комнату, где совсем недавно царила красивая блондинка, прятала свои секреты, торговала разрешённым и запретным. В гостиной уселся за столом молодой человек в чине инспектора, положил перед собой блокнот и ручку и стал опрашивать посетителей.

Елену оставили напоследок – то ли как главного свидетеля, то ли как подозреваемую, она не поняла. Правда, инспектор перед нею извинился, сообщив, что хочет задать ей правильные вопросы, а для этого надо хоть что-то о покойной узнать. Так что простите, госпожа Асканова, придётся вам подождать немного...

Они и ждали. Андрей только сказал ей на ухо, что ему удалось вроде бы зацепить маникюршу. Вон ту, рыженькую, Юленьку. Можно будет связаться с ней по коммуникатору и встретиться.

Наконец Елену пригласили.

– Присаживайтесь, госпожа Асканова, – молодой человек показал ей на кресло напротив. – Я старший инспектор следственного отдела Никонов, мне поручено вести это дело. Расскажите, пожалуйста, что произошло.

– Госпожа Майер предложила мне приобрести косметические средства её производства, – растянула она губы в резиновой улыбке. – Пока я изучала выбор, смотрела образцы, госпожа Майер стала пудриться и... вот.

Инспектор сделал пометку в блокноте.

– Пудру принесли ей вы?

– С какой стати? Резная коробочка, по-моему, сандаловая, стояла у зеркала, там же лежала и пуховка. Это была её собственная пудра.

– А вы давно знакомы были с хозяйкой салона?

– Минут сорок. Я пришла сегодня, чтобы выбрать, что именно я хочу сделать. Сперва разговаривала с девушкой из приёмной...

– Татьяной Васиной, – услужливо подсказал инспектор.

– Возможно, – отрезала Елена. – Я с ней знакома не была вовсе. Потом ко мне вышла госпожа Майер, провела в свой кабинет. Мы беседовали с полчаса примерно, что было дальше – я вам рассказала.

– По вашему впечатлению, что случилось?

– По моему впечатлению, во-первых, в пудру был подмешан какой-то быстродействующий яд. Во-вторых, правая створка зеркала у неё с тайником, вы его обнаружили?

– Мне пока не сообщали, – Никонов отложил перо, откинулся на спинку кресла и с интересом на неё уставился.

– Так вот, в тайнике хранились образцы препаратов, запрещённых к производству и продаже на всей территории Царства Русь, – привычные формулировки срывались с языка легко, Елена распрямилась и снова почувствовала себя частью *системы*. – В частности, мне она предложила приобрести образец приворотного зелья. ишш

Она достала из сумочки и поставила на стол розовый флакончик, рядом выложила визитную карточку агентства и, наконец, главный козырь – зелёный деревянный кружок с вырезанным сектором.

– Ах, вот оно что... – медленно проговорил инспектор. – И откуда вы?

– Следственный отдел городской стражи центрального округа Саратова, капитан Асканова. В отставке после ранения.

– Ясно. Что ж, коллега, спасибо. Ещё какие-то сведения есть?

– Не сведения, – медленно проговорила она. – Скорее... сплетни. Источник сообщать не стану, но, думаю, вы отыщете, что надо.

Информация о шантаже заинтересовала Никонова настолько, что он, извинившись, вышел на несколько минут. То, что он не прислал никого присматривать за свидетельницей, говорило о доверии к ней... или о некоторой неопытности инспектора?

Впрочем, вернулся он очень быстро, сел и спросил:

– А на самом деле, что вас сюда привело?

– Заказ, конечно.

Она положила на стол свежеотпечатанную визитную карточку агентства «Вакарисеи», обрисовала проблему клиентки и спросила под конец, особо, впрочем, не надеясь на успех:

– Артефакт в кабинете, в сейфе. Может, мы его заберём, и дело с концом?

– Ну, вы же сами понимаете, – развёл руками Никонов. – Рад бы, но это насквозь незаконно. Теперь здесь хозяином будет муж покойной, господин Майер. Оставит ли он салон, закроет ли, одной святой Бригите известно, но разговаривать надо с ним.

– Вы полагаете, он не был в курсе, чем Ангелина зарабатывала?

– Мог и не знать, всякое бывает. Если знал – будет отвечать.

– По закону, – ладонь женщины сама поднялась в традиционном салюте стражников.

– По закону, – инспектор ответил тем же жестом.

– Ладно. Поговорим с вдовцом.

– Я бы советовал подождать похорон. Всё равно раньше мы салон открыть не разрешим, да и в кабинет он никак не попадёт.

Уже выходя из комнаты, Елена повернулась и сказала:

– Всё здание принадлежит этому самому вдовцу. И здесь есть магически закрытые подвалы.

Дверь за ней закрылась. Никонов поднёс к глазам оставленную на столе визитку, прочитал адрес и засмеялся:

– Так вы ещё и поселились у Алекса? Надо же, как тесен мир!

* * *

Схваченные заморозком лужи оттаяли и щедро делились влагой с прохожими.

– Не люблю я эту слякоть, – посетовала Елена, обходя очередное грязное озерцо.

– Ничего, скоро зима, в этом году обещали уже к концу октября морозы.

– И морозы не люблю.

– Ты чего?

– Андрюш, я домой хочу! – она остановилась на узком тротуаре, и шедший следом прохожий в тёмном пальто толкнул её, не извинившись, и потопал дальше. – Там мне хорошо, правильно, я всех знаю и всем известна.

– Ну, ты же предъявила местным стражникам жетон, значит, уже стала как бы своей? Скоро и здесь будешь всех знать.

– А! – она махнула рукой и пошла дальше. – Психолог, тоже мне. В общем, так: если за полгода ничего не изменится, я вернусь в Саратов.

– Не изменится что? – Андрей догнал её и пошёл рядом. – Твоё настроение, работа агентства, устройство быта?

– Всё. Решительно всё.

Она распахнула входную дверь, прошла мимо кабинета, проигнорировав поднявшегося навстречу Вренна, бросила пальто на пол и закрылась в своей комнате.

Со вздохом Андрей поднял и пристроил на вешалку роскошный кашемир, посмотрел на гнома и развёл руками.

– Женщины! – сказал он.

– Вот именно, – ответил Вренн.

* * *

Гай появился к обеду.

Елена из своей комнаты так и не вышла, поэтому на обед у них были пельмени. Хорошие, качественные, сохранённые в морозильном агрегате, а не в стазисе, который, говорят, портит вкус продуктов. Пельмени, надоевшие до зубовного скрежета.

Правду сказать, и Елена не была большим спецом в кулинарии. Но всё-таки умела делать ещё что-то, помимо яичницы и омлета. Например, чистить картошку...

Андрей невольно посмотрел вверх, пытаясь угадать, чем кормит хозяина дома его драгоценный домовый. Впрочем, оба его компаньона, гном и пикси, с удовольствием доедали свою порцию, так что надо поторопиться, пока хоть что-то осталось.

Отложив облизанную ложку, Гай спросил:

– Рассказывать? Или подождём?

– Никого не надо ждать, – ответила Елена, входя в кухню. – Я здесь.

Чуть покрасневшие веки говорили о многом; Андрей мог припомнить всего три или четыре случая, когда его подруга плакала. Увы, вот здесь он, квалифицированный психолог, поделаться ничем не мог: слишком близко, почти как самому себе аппендицит удалять...

– Пойдём в кабинет или здесь поговорим? Могу сварить тебе пельменей, – сказал он бодро.

– В кабинет, – мотнула она головой. – Я говорила с клиенткой, Нина придёт к восьми вечера.

Дождавшись, пока все расселись по своим местам, Гай привычно уселся на край стола и начал:

– Для начала, я с утра послушал, как Ангелина проводит пятиминутку. Знаете, мне показалось, что у неё все сотрудники в таком же положении, как Нина. Ну, может, почти все. Потому что подобным тоном разговаривают только с рабами. Паре девушек она вообще отвесила пощёчины, и они не возразили ни словом.

– Имена есть? – гном делал пометки в тетради.

– Юлия, маникюрша, и парикмахер Асель, это те, кого ударили. Далее, я попробовал пройти в подвал – ну, там точно стоит барьер, и ставил его серьёзный маг, как бы и не некромант. Замки я того... поковырял, ничего не вышло...

Пикси выглядел таким огорчённым неудачей, что Елена удержала на языке сентенцию о незаконности его попыток вскрытия запоров. В конце концов, строго заметила она себе, такое проникновение в дом и подслушивание тоже насквозь незаконно.

– Продолжай, – мягко сказала она.

– Угу... Ну, потом пришла ты.

– Погоди, скажи мне вот что – пудреница уже была в кабинете?

На этот вопрос Гай только развёл руками.

– Прости, такие вещи я не замечаю. Вот если бы ты спросила, какие заклинания стоят на её зеркале, я бы ответил, а все эти ваши кремы-мази...

– В кабинет никто, кроме Ангелины, не входил?

– Там была уборщица... такая, в синем халате, с ведром и шваброй. Но она ушла ещё до открытия салона, примерно в половину десятого. Потом какое-то время никого не было, без десяти десять девочка пришла, которая встречает посетителей.

– Понятно. Насчёт уборщицы надо будет сказать инспектору.

– Сам найдёт! – ответил пикси с некоторой резкостью – Я на стражу работать не нанимался! И вообще, для нас главное – заказ клиентки, убийство расследовать мы не должны! И права на это не имеем!

– Не имеем, – согласилась Елена. – Только пройти мимо тоже не получится, артефакт-то мы не добыли пока.

– Слушай, давай я его просто выкраду, а? Никто и не заметит. Нет, правда, – оживился Гай. – Ночью там никого, второй этаж вообще пустой, там даже стульев и столов нету. Пробе- руть в кабинет, открою сейф, заберу шкатулочку и алё!

– Нельзя, – осадил его Андрей. – Стража знает, что нас интересует этот артефакт. Так что им не придётся даже отпечатки пальцев снимать, и так всё поймут.

– Отпечатки... – сквозь зубы пробормотал пикси. – У нас, может, и нет никаких отпе- чатков... Тоже мне, такую идею зарубили...

* * *

Тем временем инспектор Никонов пытался побеседовать с новоиспечённым вдовцом, Антоном Майером. Найти его оказалось не так-то просто: не было господина Майера ни в их квартире на третьем этаже того самого дома, ни в пустующем офисе зарегистрированной на него фирмы. Работницы салона красоты, как одна, отводили глаза, когда их спрашивали о муже хозяйки. Сжав зубы, Никонов отпустил их по домам, взяв магически заверенную подписку о невыезде, и отправился в родной отдел.

Сухаревский рынок, несмотря на позднее время, шумел, кипел и бурлил. Ещё работали некоторые торговцы, вовсю развернулись пивные ларьки и тележки с горячим кулешом и с блинами. Рядом с башней предлагали поглядеть на вечерний город с воздушного шара – за двойную против дневной плату, между прочим!

Никонов с тоской поглядел на тележку с пирожками, вздохнул и пошёл в отдел. Надо было посоветоваться с начальством, потому что искать вдовца следовало несмотря ни на что.

* * *

Стража по Устретенской слободе размещалась в Панкратьевском переулке. Такой непри- метный особнячок в глубине двора за коваными чугунными воротами, кто не знает – и не догадается. Кабинет начальника следственно-розыскной службы, секунд-майора Сергея Ива- новича Бахтина, находился на верхнем, третьем этаже здания, и окнами обращён был к Суха- ревой башне и раскинувшемуся вокруг неё рынку. Сам Бахтин сидел за столом, обложившись кипами документов, и быстро раскладывал их по аккуратным стопкам. Когда Никонов вошёл, секунд-майор как раз отдавал несколько из них дежурному со словами:

– Вот это сжечь, это в архив, а это... – тут он на секунду задумался. – Это тоже сжечь.

– Господин секунд-майор, сжечь будет затруднительно, – почтительно отвечал дежурный.

– Это отчего же?

– Печи топят раз в три дня, не сезон ещё. Центральное-то отопление у нас не провели, – и тонкая усмешка появилась под его усиками.

– Ну так растопите не по графику! Всё, я сказал!

– Господин секунд-майор, приказ бы подписать?

– Составь, подпишу. И имей в виду, Ковалёв, если опять увижу, что на секретных документах детские каляки-маляки появились, оштрафую на месячный оклад лично тебя! Всё, иди, видишь, инспектор по делу пришёл. Старший инспектор, – подчеркнул он, назидательно подняв палец. – Проходи, Никонов, присаживайся. С повышением тебя, кстати.

– Спасибо, Сергей Иванович.

Инспектор уселся, положил перед собой папку и выжидательно глянул на начальство.

– Говори уж, чего хотел.

– Новое дело, Сергей Иванович.

– Знаю, труп в дамском салоне. Рассказывай, только коротко, у меня дел ещё до морковкина заговенья, а с понедельника я в отпуске.

– В отпуске? – вырвалось у Никонова.

Перевели его сюда полгода назад, но коллеги рассказывали, что секунд-майор в отпуске последний раз был семь лет назад, уезжал на неделю в Брянск, хоронить бабушку.

Бахтин усмехнулся:

– Женюсь я и уезжаю в свадебное путешествие. Так что выкладывай быстро и выметайся, старший инспектор.

Никонов толково и кратко рассказал о происшествии, потом помолчал секунду и добавил:

– Не могу найти Антона Майера. Вдовца то есть. Дома никого, офис вообще пуст, там, похоже, никто и никогда не работал. В салоне тётки жмутся, но ничего не рассказывают о муже хозяйки. А его ж допросить надо...

– Майер... – задумался секунд-майор. – Попадалась мне где-то эта фамилия, точно. Погоди-ка!

Он встал с лёгкостью, неожиданной для его медвежьей фигуры, подошёл к книжным полкам, провёл пальцами по корешкам и выдернул один из томиков. Раскрыл на середине, перелистнул несколько страниц... Глеб обратил внимание, что кое-где к записям подклеены газетные вырезки, какие-то счета, магоснимки и прочие бумаги и бумажечки.

– Ага, вот он, Антон Майер. Антон Генрихович, год рождения 2142, родился в Мемеле. Женат с 2177 на Ангелине Пахомовне, в девичестве Ряхиной, детей нет. И в поле нашего зрения он попадал не один раз, между прочим. Правда, всё больше с какой-то неприличной ерундой... Так, из клуба «Декарт» исключён за нарушение правил, скандал с метрдотелем в ресторане «Яр», из клуба «Солюс» исключён за жульничество в картах... Ну, это уже совсем ни в какие ворота! Вот что, Глеб, справься-ка ты о нём у швейцара отеля «Савой». Зовут этого швейцара Никодим Николаевич, а чтоб он тебе по делу ответил, я записочку напишу.

Подойдя к столу, Бахтин черкнул несколько слов на листке бумаги, сложил его особым образом и отдал инспектору.

– Иди!

– Так точно, господин секунд-майор! А вопрос можно, Сергей Иванович?

– Только быстро.

– Это что? – Глеб неприлично ткнул пальцем в томик с записями и вырезками.

– А это, душа моя, личный архив. И тебе я советую начать собирать такой же. У нас ведь на самом деле не так много серьёзных фигурантов, и о них сведения есть во всяких источниках, начиная с архивов суда. А я собираю информацию о тех, кто помельче, кто до осуждения законом пока не докатился – кутилы, шулеры, мелкие жулики, тот народец, который судить рано, а вот выпороть не мешало бы.

– Так нету в Царстве Русь телесных наказаний.

– Вот и я иногда об этом жалею... Всё, иди, Никонов, не мешай!

И Глеб сам не понял, как оказался за дверью.

Глава 5

В тот же день

Швейцар Никодим Николаевич – невысокий, поджарый, под форменным котелком прячущий короткую армейскую стрижку обильно усыпанных серебром ржавых волос – оказался до странности похож на медведеобразного Бахтина. «Лис! – подумал инспектор. – Вот точно, лис! И имя такое... глумливо-отрицательное, Ни-Ни. А ещё говорят, оборотней не бывает!» И сделал строгое лицо, чтобы скрыть эти мысли от подошедшего к нему швейцара.

– Вы к кому, господин стражник? – вежливо поинтересовался тот.

– К вам, Никодим Николаевич. Вот записку принёс.

Записку швейцар развернул, прочёл и сунул в карман.

– Что ж такое случилось, если с тремя словами ко мне господин секунд-майор отправляет целого старшего инспектора?

– Помощь от вас нужна, Никодим Николаевич, – сознался Глеб.

– По-омощь... Ладно, погуляй минут пятнадцать, я сменщика вызову. Мне как раз перерыв на чай положен. Вон, кафе напротив, съешь там мороженое, оно у них высший класс, особенно лимонное.

И отвернулся, встречая высадившуюся из экипажа старуху в чёрных кружевах.

* * *

Мороженое и вправду оказалось отличное, девушка за стойкой была чудо как хороша, и Никонов совсем неплохо провёл время. Ровно через четверть часа Никодим Николаевич вошёл в кафе и сел к нему за столик. Судя по всему, его неплохо здесь знали, поскольку без всякого заказа принесли чай, липовый мёд и пару пышных ватрушек. Глеб честно помалкивал, пока Лис пил чай и поглощал булки, и дождался вопроса:

– Ну, чем могу служить?

– Антон Генрихович Майер.

Сидящий напротив поморщился.

– Знаю такого. Зачем тебе?

«Раз меня к нему послал Бахтин, значит, можно рассказывать всё, иначе какой смысл?» – быстро подумал инспектор и будто с моста прыгнул в холодную воду.

– Жёну его, Ангелину, сегодня обнаружили мёртвой. Скорее всего, убийство, похоже на отравление. А господина Майера отыскать не можем, словно прячется.

– Вот как? И давно ищите?

– С двух часов дня.

– А сейчас... – Лис глянул на часы. – Начало шестого. Проверь ещё раз, не приходил он домой?

Глеб связался по коммуникатору с коллегой, заканчивавшим обыск в квартире Майеров, спросил и покачал головой, отключая связь.

– Нет. Не приходил ни он сам, ни прислуга, никто вообще.

– Значит, он в клубе, – уверенно сказал швейцар.

– Поясните, пожалуйста, Никодим Николаевич!

– Антоша любит пообедать пораньше и поплотнее, а после обеда пару часов поспать. Раз дома не появлялся, значит, в клубе.

– А может, у любовницы?

– Он у своих дамочек не спит никогда. Точно тебе говорю – клуб. А поскольку из «Декарта» и «Солюса» его поперли, – это слово Ни-Ни произнёс с особым вкусом, – значит, он в «Емелинском». Тверской бульвар, дом восемнадцать, во дворе. Таблички там нет, найдёшь выкрашенную в тёмно-зелёный цвет дверь с силуэтом шуки, швейцара зовут Аким. Передашь от меня привет.

– Никодим Николаевич, – решил спросить Глеб. – А если бы я просто так туда пришёл, без приветов?

– Ну и пришёл бы, тебе б никто и слова не сказал. Впустят, всё покажут, а Антона ты не найдёшь нипочём. Ладно, тебе работать, и мне работать. Сергею Иванычу привет.

* * *

Конечно, рабочий день у инспектора подходил к концу, и он мог бы отправиться домой.

Но, во-первых, был он до невозможности упрям, и если уж решил господина Майера отыскать, то с пути этого сойти не мог. Тем более что от «Савоя» до Тверского бульвара совсем недалеко. Во-вторых, некоторое сочувствие к вдовцу он испытывал: тот и знать не знает, что дома его уже никто не ждёт, кроме следов тщательного обыска и повестки, предписывающей незамедлительно связаться с городской стражей. Ну и, наконец, в-третьих, ему было ужасно любопытно посмотреть на один из этих клубов, созданных по бритвальдскому образцу и ставших чрезвычайно модными среди нетяжело работающих мужчин.

Тверской бульвар.

Двор дома номер восемнадцать.

Дверь. И в самом деле, очень зелёная и с бронзовым щучьим силуэтом.

На стук открыл подслеповато шурящийся, будто спросонья, невысокий мужчина с кожей то ли тёмной от природы, то ли сожженной жестоким солнцем где-то под иными небесами.

– Вам кого? – спросил он без лишней вежливости.

– Старший инспектор городской стражи Никонов, – представился Глеб по всей форме. – Разыскиваю господина Майера.

– Нет здесь таких, – буркнул темнокожий, но дверь закрывать не стал, будто ждал чего-то.

– Вы Аким? Вам привет от Никодима Николаевича, – со вздохом сознался инспектор.

– Да? И как старичок, всё красит волосы в чёрный цвет?

– Нет, как был рыжий с сединой, так и остался.

– Прошу прощения, ваше высокоблагородие, проходите, – и Аким распахнул дверь. – На второй этаж, я вас провожу.

В комнате, затемнённой зелёными шторами, на неширокой кровати сном младенца спал искомый Антон Генрихович Майер, во сне причмокивая губами.

Глеб поморщился:

– Вот тьма, будить его надо. А известие я принёс нерадостное...

– Вы, ваше высокоблагородие, пройдите пока к господину управляющему, там кофейку выпьете, там и подождёте. А я господина Майера разбужу, в чувство приведу и подготовлю.

Вроде бы Аким и не подталкивал его в спину, но Глеб сделал шаг, другой, третий, и вот уже сидит он в строгом кабинете на удобном диване. В руке у него чашка отлично сваренного кофе, а управляющий клубом протягивает ему книжечку в зелёной сафьяновой обложке.

«И что это было? – спросил инспектор сам у себя, когда вызванный Акимом экипаж уносил его и господина Майера в сторону Сретенки. – Ведь ни сном ни духом не собирался я становиться членом, тьма его побери, клуба. Ещё и взнос заплатил, теперь до зарплаты придётся на чебуреках жить или к Алексу напрашиваться на ужины... С другой стороны, пятьдесят дукатов в месяц – деньги небольшие, а с точки зрения информации точка отличная. Нет, но как они меня!..»

Сидящий рядом с ним Антон Майер мрачно помалкивал, стараясь дышать в сторону: несмотря на принятые Акимом меры, перегаром от него разило изрядно.

* * *

В квартире на третьем этаже Майер всё так же молча прошёлся по комнатам, сел на кровать в разорённой спальне и потёр ладонями лицо.

– Я забыл, как вас зовут?

– Старший инспектор следственного отдела городской стражи Никонов, – ещё раз представился Глеб.

– Ах, да, – вяло кивнул вдовец. – Её... увезли?

– Да, ещё в середине дня. Мы долго не могли вас найти.

– Понятно, – он снова надолго замолчал. – И что теперь будет?

– Будет следствие. Наш патологоанатом проведёт аутопсию, мы узнаем причины смерти и, если она была насильственной, найдём убийцу, – терпеливо ответил инспектор.

– Понятно, – повторил Майер. – А вы считаете, её... Ангелину убили? Мне нужно будет её опознавать? – вдруг встревожился он.

– Опознание провели её сотрудники из салона красоты, так что в этом нет необходимости. Но если вы хотите...

– Боже сохрани! – вдовец содрогнулся. – А это... похороны, наследство... О! Надо вызвать Бунимовича!

Он быстро вскочил и побежал куда-то упругой походкой, будто и не был только что похож на варёный стебель сельдерея. Заинтересованный Никонов последовал за ним.

Антон Майер вбежал в кабинет, не обращая внимания на валяющиеся на полу бумаги, рывком выдернул средний ящик письменного стола и стал в нём копаться, приговаривая:

– Ну, где же ты? Ага, вот!

Коммуникатор последней модели был выдернут из-под чеков, коробочек из-под пастилки и смятых пачек от табака. Майер потыкал пальцем в кнопки, дождался ответа и заговорил:

– Саша, привет! Слушай, тут такое дело... Анжелу убили. Приезжай, давай, жду.

Он бросил аппарат на стол, глянул на Глеба и нахмурился:

– Как ваша фамилия? Новиков?

– Никонов, – скрипнул тот зубами.

– Вот что, Никонов, вы идите пока. Приедет мой адвокат, посмотрим, что он скажет.

Инспектор вскипел.

Конечно, при такой работе он не был кисейной барышней – нередко ему хамили, бывало, и ударить пытались. Но сегодня это произошло так неожиданно и прозвучало настолько грубо, что он именно вскипел, мгновенно, словно чайник с магическим подогревом. Майер, уже не обращая на него внимания, снова принялся копаться в столе.

Глеб глубоко вздохнул, представил себе секунд-майора, каким огорчённым будет его лицо, если Бахтин узнает, что старший инспектор ударил... пострадавшего? Подозреваемого? Фигуранта!

И уже совершенно спокойно произнёс:

– Если вы предпочитаете давать показания у нас в дежурной части, господин Майер, то я препятствовать не смею. Вызываю патруль, вас доставят в камеру, где вы сможете дожидаться вашего адвоката.

Он вытащил из кармана коммуникатор.

– Не надо, не надо! – замахал руками вдовец. – Что вы, в самом деле, понимаете же, я расстроен, такая... неприятность.

«Не беда, – отметил про себя Глеб. – Не горе. Смерть жены – это неприятность». Он достал блокнот и магический стилус, сел в удобное кресло, закинул ногу на ногу и сказал:

– Присядьте, господин Майер, и давайте побеседуем. Сядьте! – тот с недовольным видом плюхнулся напротив и затих. – Итак, для начала хотелось бы получить список родных и знакомых вашей жены.

– А... А я их не знаю! Вы возьмите её коммуникатор и в нём посмотрите, Ангелина с ним не расставалась.

Инспектор не стал сообщать своему визави, что ни записную книжку, ни коммуникатор покойной они пока не обнаружили.

– Хорошо, – спокойно произнёс он. – Пожалуйста, расскажите, как вы провели день.

– Весь день? А разве вас не интересует время... происшествия?

– Нет. Пожалуйста, весь день.

– Ну-у... Встал часов в одиннадцать, принял ванну, оделся и отправился завтракать. Я люблю завтракать в кондитерской Паттерсона, там отличные круассаны, такие, знаете ли... – Майер пошевелил в воздухе пальцами, ища слово. – Такие пышненькие. Потом заехал в пару мест по делам.

– В какие? И в какое время там были?

– А разве это не является коммерческой тайной? – из-под припухших век неожиданно блеснул острый взгляд.

– Я же не спрашиваю, что именно вы там обсуждали, – невозмутимо отвечал инспектор. – Место и время.

Так постепенно, то нажимая, то отступая на полшага, он выяснил, где господин Майер провёл время от полудня до обеда, где обедал и с кем, отчего поехал не домой, а в клуб...

– Ну, вот и всё, а из клуба вы меня увезли! – завершил свой рассказ скорбящий вдовец.

Во входную дверь застучали.

– Ага, это Бунимович. Сейчас он вам покажет, где юстиция зимует! – удовлетворённо сообщил Майер и пошёл открывать.

Вошедший в дверь человек был высок ростом, худ и уныл до чрезвычайности, так что инспектор усомнился в его способности кому бы то ни было что-то показать. Тем не менее он поднялся, корректно распрощался, предупредил, что могут возникнуть ещё вопросы, и поспешил удалиться. Надо было переварить всё узнанное, а ещё понять, отчего в какой-то момент ему показалось, что Майер всё врёт.

* * *

Клиентка пришла в строго оговорённое время – ровно в восемь. Вид у неё был такой уставший и огорчённый, что каждый из сотрудников агентства поспешил предложить свой излюбленный способ растворения горестей.

Андрей протянул румяное ароматное яблоко.

Елена спросила:

– Знаете, как бритвальдские медсёстры говорят? Нет такой неприятности, чтобы от неё не помогла хорошая чашечка чаю. Я заварю! – и поспешно ушла на кухню.

Гном буркнул в бороду:

– Да уж лучше не чаю, а чего покрепче! – и полез в правую тумбу стола за стратегическим запасом.

Гай же помялся и вытянул из кармана фольгу, в которую был завёрнут кусочек шоколада.

Нина заулыбалась, обещала съесть яблоко попозже, с благодарностью отказалась от шоколада и аква-виты, обхватила ладонями кружку с чаем и посмотрела поочередно на каждого.

– Спасибо! – сказала она. – Теперь давайте о деле, да? Не уверена, что я смогу расплатиться за вашу работу. Вы понимаете, салон закрыт на неопределённое время, значит, зарплаты не будет. Работать без артефакта я не смогу, так что придётся затянуть пояс. Но главное, вы, наверное, знаете, что меня подозревают в убийстве?

– Расскажите поподробнее, – попросила Елена.

– Всегда считала, что ко мне хорошо относятся коллеги, – криво усмехнулась клиентка. – Ну, может, не все прямо вот любят, но относятся неплохо. Ровно, по-товарищески. Знаете, сколько из них сегодня рассказали страже о том, что у меня был давний конфликт с хозяйкой?

– Думаю, что все, – уверенно ответил Андрей. – Может быть, кроме барышни, встречающей гостей.

– Да, Таня ничего такого не сказала... А почему вы так решили, что кроме неё?

– Я там сидел, ждал Лену, слушал и наблюдал. У вашей Тани первая любовь и все связанные с этим переживания, она и вас-то не особо замечает, а уж тем более ваши взаимоотношения с Ангелиной Майер. Остальные же... Я правильно понимаю, что вы – единственный уникальный мастер, остальные просто парикмахеры, косметологи и маникюрши?

– Ну что вы! – всплеснула руками Нина. – Варя совершенно замечательно стрижёт, Асель отлично красит и подбирает сочетания цветов к образу, к лицу. У Юлочки золотые руки, я как-то испортила ногти, грибы чистила... – она смущённо улынулась. – Маша, дочка, очень любит грибы собирать, и мы так много тогда нашли! Пока почистили, ногти стали совершенно чёрными. Вот Юля всё сделала, привела в порядок, и хозяйка ничего не узнала.

– Деньги Юля с вас взяла?

– Ну конечно, она же работала!

– Вот именно. Ладно, речь не о том. Конфликт с госпожой Майер был у каждого сотрудника салона, мы это знаем точно. И, разумеется, завтра доведём до сведения стражи, – голос Андрея звучал успокаивающе, все неприятности словно покрывались какой-то пеленой.

Нина зевнула украдкой, порозовела и извинилась.

– Как вы думаете, мне нужно нанять адвоката?

– Не помешает.

– Но... у меня нет таких знакомых.

– Неужели среди ваших клиенток не водятся дамы-юристы или жёны господ стряпчих?

– Что вы, как же можно к клиенткам обращаться по поводу... убийства? Вот что, я видела дальше по Сретенке адвокатскую контору, завтра туда схожу.

– Не спешите! – вмешалась Елена. – Мы спросим у друзей, полагаю, кого-то они порекомендуют. А пока постараемся встретиться с господином Майером, если он не слишком переживает смерть супруги.

– Думаю, не очень, – задумчиво произнесла Нина и поторопилась пояснить. – Раньше, когда они только поженились, он частенько забегал к Ангелине. Всегда или цветы приносил, или конфеты, особенно если собирался уезжать из города на несколько дней. Потом это стало всё реже и реже происходить. А последнее время мы Антона и не видели ни разу. И ещё... Обычно Ангелина уходила последней – проверяла расходные материалы, считала выручку и закрывала двери. Но с недавних пор пару раз в неделю она стала срываться рано, иной раз и в пять, и в шесть. Причём именно срываться. Вот только что кого-то отчитывала или с клиенткой говорила, сигнал коммуникатора – и через пять минут её нет, только туфли валяются, в которых она по салону ходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.